

С разрешения императора Сон Сон посещал вдовствующую императрицу, чтобы выразить свое уважение и пообщаться, по установленному графику каждые 5 дней. Каждый раз, когда он приезжал, Ли Шу также был там. Молодой принц даже приносил ему редкие закуски. Он знал, что Сон Сон в данный момент не может видеть или есть сильно пахнущие продукты, поэтому все, что он приносил, всегда имело освежающий вкус. Некоторые были кислыми, некоторые - острыми.

Благодарный за доброту императора, Сон Сон готовил еду и для себя. Он очень нравился старому императору. В дни, когда он чувствовал себя более энергичным, он рассказывал Сон Сону интересные истории из прошлого Ли Сяо.

В этот день Сон Сон вышел осмотреть фасад своего магазина. Проходя мимо кондитерской, он зашел туда и купил пакет пирожных на пару.

В последнее время он был очень прожорлив. Как только он чувствовал запах еды, его желудок начинал сводить от голода. Когда он взял в руки бумажный пакет, ему очень быстро захотелось начать копать в нем. Однако есть на обочине дороги было немного неудобно, поэтому он приготовился вернуться в свою карету. В этот момент его застала врасплох женщина.

Он был немного знаком с Сюй Коу. Она была единственной дочерью Рон Вангэ, родившейся в преклонном возрасте. Рон Вангэ всю жизнь служил в кавалерийских войсках. У него была впечатляющая история военной службы. Для императора Хун Рена он был как близкий друг. Поэтому перед смертью он доверил императору свою дочь. Хун Рен не разочаровал его ожиданий и признал Сюй Коу своей приемной дочерью. Он лично организовал ее свадьбу. Когда Цинь Ань женился на ней, церемония в поместье премьер-министра была впечатляющей и ни с чем не сравнимой.

Сон Сон снова завернул пирожки с паром и улыбнулся ей: "Принцесса".

Сюй Коу спросила: "Не мог бы Ванфэй, уделить мне немного времени?".

Сон Сон спокойно кивнул.

Сюй Коу почтительно продолжила: "Спасибо за хлопоты".

Они зашли в ресторан "Фу Сян", который находился неподалеку, и нашли уединенное место, чтобы сесть. Сон Сон позвал перекусить. Он все еще держал в руках пирог на пару, который не успел съесть. Увидев это, Сюй Коу отнеслась к нему с пониманием и взяла свою лепешку, чтобы откусить кусочек.

Увидев, что она начала есть, Сон Сон перестал скромничать и снова открыл пакет с паровыми пирожными, чтобы откусить кусочек. Его желание вкусно поесть было удовлетворено, глаза сияли от восторга: "Зачем принцесса искала меня?".

Держа одной рукой кусок пирога, Сюй Коу вытирала платком уголок рта. В ее выражении лица чувствовалось смущение и вина. Сон Сон с подозрением наблюдал за ней и увидел, как она повернулась, чтобы взять коробку у своей служанки. Она сказала: "Я слышала, что у Ванфэй сильные симптомы беременности, и вы не можете нормально спать по ночам. Запах благовоний вреден для плода. Этот нефрит можно поставить у кровати, чтобы успокоить нервы и проветрить голову".

Эта вещица не была особенно дорогой, но была подарена со вниманием. Сон Сон рассматривал ее с некоторым изумлением. Когда он открыл шкатулку, то заметил, что от нефрита исходит слабый освежающий запах, который рассеял мрачное настроение.

Сон Сон сказал: "Принцесса, почему...?"

Сюй Коу улыбнулась и сказала: "Из-за указа императора, в молодости у нас с Пин Ваном тоже были дружеские отношения. Император даже хотел, чтобы он называл меня своей старшей сестрой. Этот нефрит не является каким-то редким предметом. Если вы можете его использовать, то, пожалуйста, примите его".

С тех пор как Ли Сяо ушел, Сон Сон действительно испытывал проблемы со сном. Он видел, что Сюй Коу говорит так щедро, поэтому смело ответил: "Если это так, то большое спасибо, старшая сестра".

Поскольку Ли Сяо назвал ее старшей сестрой, то Сон Сон, естественно, не мог быть непочтительным. Когда Сюй Коу услышала его, она снова улыбнулась. Казалось, она хотела что-то сказать, но остановилась, словно пытаясь решить, с чего начать.

Сон Сон терпеливо ждал. Сюй Коу медленно сказала: "Мой муж - четвертый ребенок премьер-министра Цинь. Его зовут Цинь Ань. Не знаю, слышал ли Ванфэй о нем?".

"Он один из самых известных бизнесменов в столице. Иметь столько собственности и активов в таком молодом возрасте, я с нетерпением ждал встречи с ним."

Его лицо было полно искренности, но это только сделало выражение лица Сюй Коу еще более неловким. С некоторым подозрением, Сон Сон тщательно все обдумал. Он не должен был сказать ничего плохого.

Через некоторое время Сюй Коу сказала: "Мой муж - самый младший в семье Цинь. Все эти годы он был увлечен бизнесом, поэтому редко ввязывался в политические споры. К тому же он очень легко пугается и робеет... Не смейтесь, пожалуйста, Ванфэй, но он боится даже меня".

Сон Сон увидел кроткое и утонченное лицо Цинь Аня, затем взглянул на красивую, но галантно выглядящую Сюй Коу. Репутация этих двоих в столице была выдающейся. Все знали об огненном и твердом характере Сюй Коу. О том, что Цинь Ань был полностью выпорот своей женой, тоже было хорошо известно. Сон Сон не мог не улыбнуться и сказал: "В какой-то

степени я слышал".

Сюй Коу бросила взгляд в сторону. Слуга, стоявший позади нее, тут же удалился. Сон Сон чувствовал себя немного странно, но он также мог понять ее действия.

Только что она сказала, что Цинь Ань легко пугается и робеет, редко ввязывается в политические споры. Если верить его догадкам, она должна была что-то узнать. Узнала ли она о том, что императрица отравила Ли Сяо?

Сон Сон помнил, что в прошлой жизни Ли Сяо убил премьер-министра Цинь и Цинь Нина, однако Цинь Ань исчез. Теперь, когда он подумал об этом, Ли Сяо, вероятно, отнесся к Сюй Коу более снисходительно.

Сон Сон последовал его примеру и тоже отослал своих слуг. Внезапно Сюй Коу резко встала, а затем резко опустилась перед ним на колени. Испугавшись, он поспешно попытался помочь ей подняться с земли: "Принцесса, что вы..."

"Хотя я всего лишь женщина, с юности я находилась под влиянием своего отца. Моя проникательность ярче, чем у обычного человека. Ванфэй несет в себе чудо и может лечить болезни Ваньгэ. Если бы вы сказали, что вы перевоплотившийся бог, я бы даже не удивилась. У вас добродетельное сердце. Я не умоляю вас исправлять ошибки с помощью доброты, но клянусь, Цинь Ань определенно был обманут, чтобы присоединиться к злодейскому заговору. Но теперь уже невозможно остановиться на полпути. Он слишком робок и думает, что может просто пропустить свои ошибки через себя. Мой отец учил меня смотреть в лицо своим ошибкам и честно следовать своему сердцу. Я никогда не делала ничего такого, о чем бы я жалела! Когда я узнала об этом, я не могла ни есть, ни спать и хотела немедленно извиниться и попросить у вас прощения. Независимо от того, что вы решите, у меня не будет никаких претензий. Однако я только прошу вас, пожалуйста, пощадите жизнь Цинь Аня!"

Она решительно склонила голову к полу. Сон Сон был в полной растерянности. Он не мог наклониться, чтобы помочь ей подняться с земли, поэтому сказал: "Старшая сестра, вы знаете, что мое тело не очень подходящее, поэтому, пожалуйста, вставайте сами. Если у вас есть какие-то проблемы, пожалуйста, объясните медленно. Я все еще очень смущен".

Подняв голову, чтобы посмотреть на него, взгляд Сюй Коу горел: "Поскольку Ванфэй ждет ребенка, я не смею расстраивать вас. Поэтому я написала вам письмо с признанием. Ванфэй... вы можете взглянуть на него, но не забудьте подготовиться".

Она осталась стоять на коленях и передала письмо. Сон Сон беспомощно сказал: "Вы можете сначала встать. Хотя я не буду добр к тем, кто причинил мне вред, я также не стану вымещать свой гнев на невинных людях".

Сюй Коу мягко сказала: "Я тоже в трудном положении. Если я скажу это вслух, то боюсь, что это сделает вас несчастным. Но если я ничего не скажу, мое сознание не даст мне покоя. Пожалуйста, не сердись слишком сильно, береги свое тело".

Она отказалась встать, Сон Сон мог только убрать руки и открыть письмо.

Он прочитал только две строчки, и тут его руки начали дрожать. Он быстро сложил письмо и посмотрел на Сюй Коу. Через некоторое время он сказал: "Сначала я должен вернуться".

Он встал. Сюй Коу с беспокойством посмотрела на него, но с удивлением обнаружила, что шаги Сон Сона очень ровные. На его лице не было ни малейшей дрожи. Только бледное лицо выдавало его внутреннее настроение. Он открыл дверь и вышел. Сюй Коу снова склонила голову к полу. Спустя долгое время она услышала, как ее служанка сказала: "Принцесса, Ванфэй уже ушел".

Сюй Коу на мгновение оцепенела и сказала: "Отец всегда говорил, что я должна жить как честный и порядочный человек... но теперь я предала семью Цинь".

В письме Сюй Коу не написала ничего о текущей деятельности Цинь Нина и императрицы. Она лишь субъективно поведала с точки зрения Цинь Аня об определенном вопросе.

Она понимала, что это письмо может быть использовано как вещественное доказательство, которое может привести к уничтожению семьи Цинь, но она не могла сказать об этом вслух беременному Сон Сону. Не потому, что хотела сохранить лицо, а скорее потому, что боялась, что не сможет объяснить все четко, потратит время и расстроит Сон Сона.

Выразив это письменно, она смогла бы немного собраться с мыслями. Кроме того, Сон Сон мог медленно прочитать текст, чтобы быть морально готовым.

Когда-то Сон Сон думал, что обязательно узнает правду о смерти своего деда. Он даже сомневался, связано ли это дело с госпожой Сон. Но он никогда не думал, что кто-то может выскочить и использовать такой метод, чтобы рассказать ему всю последовательность событий от начала до конца.

Цинь Ань боялся Сюй Коу, потому что характер Сюй Коу был свирепым. Ее глаза не терпели никаких недостатков. Она не могла спокойно смотреть на то, как императрица ведет дела. Однако госпожа Сон в конце концов стала родной сестрой императрицы. Даже Цинь Нин и премьер-министр хранили молчание. У такой "чужачки", как она, было меньше причин высываться и высказывать свое мнение.

Цинь Ань робел. Вчера он не выдержал давления Сюй Коу и в конце концов сказал ей: "После смерти Фу Гуошаня его бизнес прекратился, и большая его часть оказалась в моих руках".

Сюй Коу наконец поняла. Она тут же спросила: "Императрица отдала его тебе?!"

Цинь Ань горько улыбнулся и кивнул: "Восемь лет назад отец вдруг сказал мне, что у него есть несколько магазинов, с которыми я должен разобраться. В этих магазинах были старые записи,

которые доставляли много хлопот, поэтому я помог разобраться с ними. После этого отец сказал, что в будущем все эти магазины будут принадлежать мне. Он сказал мне, что это имущество, оставленное дальним родственником семьи Цинь. У родственника не было детей, и поскольку отец спас ему жизнь, он доверил ему все свои магазины и связанное с ними имущество. Однако, кроме меня, никто больше не понимал, как вести дела в семье Цинь. Поэтому только я должен был получить и управлять этими магазинами".

В то время Цинь Ань не был таким робким, как сейчас. В молодости он был полон духа. Ему нравились золото, серебро и драгоценные камни, а когда он производил расчеты, ему даже не требовался абакус.

В письме Сюй Коу сообщила Сон Сону: "Однако с 5 лет назад он изменился. Его способность вычислять в уме была несравнима с прежней. Его характер становился все более и более осторожным. Часто, когда он спал, он пугливо просыпался посреди ночи. Раньше он не боялся темноты, не боялся призраков, но вдруг за короткий промежуток времени он больше не осмеливался ходить по ночам. Даже если ему приходилось передвигаться по собственному двору, ему требовалось, чтобы слуги несли на буксире несколько зажженных фонарей".

Вчера Сюй Коу наконец-то поняла, что 5 лет назад Цинь Ань узнал, что имущество и активы полностью принадлежат Фу Гуошаню. Только некоторые магазины были отремонтированы и изменены, поэтому мало кто знал об этом.

Однако он не осмелился рассказать об этом Сюй Коу. В то время у них с Сюй Коу только что родился ребенок. Он боялся, что если Сюй Коу узнает об этом, то она его бросит. Он также боялся, что если правда будет раскрыта, то это причинит вред Сюй Коу и ребенку. Не говоря уже о том, что он все еще был членом семьи Цинь. Он должен был заботиться о благополучии отца, брата и сестры.

Поэтому из ошибки можно извлечь только пользу.

Человеком, который первым пустил слюни по богатству Фу Гуошаня, была госпожа Сон. Она ненавидела Фу Сян, поэтому придумывала всевозможные схемы, чтобы заставить ее покинуть Сон Гугуна. Хотя она опоздала на один шаг, чтобы войти в семью Сон, ей все же удалось заменить Фу Сян на посту главной жены. Однако этого ей было недостаточно. Она всегда чувствовала себя оскорбленной, потому что ей казалось, что в глазах Сон Гугуна такая торговка, как Фу Сян, была лучше, чем она, дочь чиновника. Она считала, что ум Фу Сян - это притворство. Вскоре после свадьбы она стала часто жаловаться перед отцом и братом, потому что ей казалось, что Сун Гугун больше любит Фу Сян, эту фальшивку.

Ей казалось, что ее чувства - настоящие. Однако по отношению к ней Сон Гугун, казалось, только преклонялся перед ней из-за статуса ее семьи, на самом деле она ему не нравилась.

Не говоря уже о том, что в то время у Сон Гугуна были свои магазины. Поэтому он часто приходил и уходил с Фу Сян. Госпожа Сон чувствовала еще большее беспокойство в своем сердце, потому что она ничего не понимала в ведении бизнеса.

Однажды она спросила императрицу: "Если Фу Гуошан умрет, то получит ли мой муж часть его имущества?".

Императрица сказала ей: "Согласно правилам, наследником будет сын Фу Сян".

Госпожа Сон вспомнила о своем собственном ребенке. У нее была только поддержка премьер-министра, однако она была не единственным ребенком премьер-министра. Поэтому ей нечего было оставить в наследство своему ребенку. Подумав об этом, она поняла, что если Сон Сон унаследует богатство Фу Гуошаня, то Сон Гугун, вероятно, будет уделять больше времени и усилий Сон Сону. Как могли ее собственные дети, не имеющие ни прав, ни власти, привлечь его внимание?

Она стала еще более несчастной: "А что если Фу Сян тоже умрет? Как такой десятилетний ребенок, как он, сможет унаследовать имущество?"

Императрица задумчиво посмотрела на нее.

После этого началась операция по преследованию Фу Гуошаня.

<http://bllate.org/book/16081/1438602>